

Научная статья

УДК 81'25

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-100-112>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

ОБРАЗ ГЕРОЯ В КАРТИНЕ МИРА НОСИТЕЛЕЙ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Цзинь Ян ¹, Елена Владимировна Харченко ²

Южно-Уральский государственный университет^{1,2}, Челябинск

1114348807@qq.com¹

kharchenkoev@susu.ru²

Аннотация. В статье предлагается анализ образа героя в русской и китайской лингвокультуре. Целью исследования было выявление уникального и универсального в картине мира носителей русской и китайской лингвокультур. В качестве сбора материала при исследовании использовался метод свободного ассоциативного эксперимента, при анализе полученных ассоциативных полей – метод семантического гештальта, предложенный Ю.Н. Карауловым. В результате проведенного исследования выявлено, что носители обеих лингвокультур высоко ценят героя как актора, самоотверженного человека. Согласно мнению русских респондентов, главная задача героя – защита родины. Для китайских к этой задаче добавляется помощь стране, партии и народу. Выявлено, что в русской лингвокультуре присутствует обобщенный образ героя, который конкретизируется через известных людей, а в китайской культуре большую часть реакций составляют имена конкретных людей, которые являются, по мнению респондентов, героями.

Ключевые слова: образ героя, русская лингвокультура, китайская лингвокультура, ценность, картина мира.

Для цитирования: Ян Цзинь, Харченко Е.В. Образ героя в картине мира носителей русской и китайской лингвокультур // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №2. С. 100-112. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-100-112>

Original article

THE IMAGE OF A HERO IN THE WORLD PICTURE OF SPEAKERS OF RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES

Jin Yang ¹, Elena V. Kharchenko²

South ural state university ^{1,2}, Chelyabinsk

1114348807@qq.com¹

kharchenkoev@susu.ru²

Abstract. The article analyzes the image of the hero in Russian and Chinese linguistic culture. The purpose of the study was to identify similarities and differences in the worldview of speakers of Russian and Chinese linguistic culture. The study was conducted using the method of free associative experiment, in which Russian and Chinese students took part. When processing the results, we used the semantic gestalt method proposed by Yu.N. Karaulov. As a result, it was revealed that speakers of both linguistic cultures highly value the hero as an actor, as a selfless person. At the same time, for Russians, the value of a hero lies largely in protecting the homeland. Although this value is also important for the Chinese, they value individual specific heroes more than defenders in general. In addition, for Russian respondents, the actions and fearlessness

performed by heroes are more valuable, while for Chinese respondents, their help to the country and people is more valuable.

Keywords: image of a hero, Russian linguistic culture, Chinese linguistic culture, value, picture of the world

For citation: Yang Jin, Kharchenko E.V. The image of a hero in the world picture of speakers of russian and chinese linguocultures, *Linguistics & education* 2024;2: 100-112. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-100-112>

Введение

Россия и Китай являются стратегическими партнёрами, сотрудничество между ними крепнет с каждым годом, поэтому большое внимание уделяется вопросам, связанным с эффективным взаимодействием, что во многом определяется совпадением или несовпадением образов, представленных в языковом сознании носителей русской и китайской лингвокультур.

Актуальность исследования определяется расширением сотрудничества между двумя странами в разных сферах деятельности: экономике, политике, образовании, туризме и т.д. Образ мира каждого народа основывается на опыте, который закрепляется в культуре, ритуалах, традициях, базовых ценностях, представляющих собою систему и являющихся национально специфичными. Наряду с этим существуют и универсальные культурные компоненты, объединяющие носителей разных лингвокультур. В данной статье мы рассмотрим универсальное и уникальное в образе мира носителей русской и китайской лингвокультур на примере образа героя.

Вопрос о сходстве и отличиях русской и китайской ценностных парадигм нередко становится предметом анализа в современной научной литературе. Так, Ю. Бай и М.Р. Желтухина анализируют такую ценность, как дружба, представленную в русских и китайских афоризмах, и обнаруживают много общего: наличие в понимании дружеских отношений черт постоянства, душевности, единомыслия, взаимовлияния, взаимопомощи и др. [1, с. 60]. Семья как ценность становится предметом сопоставительного исследования М.В. Неберы, которая выявила сходство русских и китайских представлений о важности заботы о родителях и в то же время бóльшую эмоциональность русских по отношению к детям [2, с. 32]. Цзинь Чжи определила и описала в

своей диссертации особенности в образе ребенка у носителей русской и китайской лингвокультур [3]. Г. Ван выделил культурные ценности, представленные в русских и китайских народных сказках, и отмечает, что для обеих культур важны герои, «способные преодолеть самые невероятные препятствия и стать победителями» [4, с. 143]. Д. Тун исследовал китайские фольклорные сказания и отметил, что в них «четко прослеживаются мотивы восхищения героями» [6, с. 438]. Однако мы не нашли работ, в которых рассматривается образ героя в сопоставительном аспекте. На первом этапе исследования мы провели анализ образа героя на материале русских и китайских пословиц и обнаружили, что «можно выделить универсальные характеристики героя, представленные в обеих культурах. Во-первых, это восприятие образа героя в качестве образца. Это наиболее частотная характеристика: в России (36,14 %) и в Китае (70 %). В этом случае герой не имеет конкретного богатырского образа, и само слово «герой» обычно используется для иллюстрации мнений, жизненного опыта и т. п. В качестве уникальных характеристик можно выделить следующее: в русской лингвокультуре важным является то, что герой рискует своей жизнью (он привык поступаться личным ради общественного), храбро сражается в битвах, часто героями становятся те, кто связан с защитой родины. Хотя в китайских пословицах есть такие же смыслы (герой рискует жизнью, герой защищает родину), но они менее частотны, совсем отсутствует образ героя, который храбро сражается на войне. В русских пословицах часто героическим образам противостоят антигерои (например, трусы), а в китайских пословицах этого нет» [5, с. 88].

Целью исследования на следующем этапе стало сопоставление образа героя, отраженного в языковом сознании носителей русской и китайской лингвокультур. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**: 1) провести свободный ассоциативный эксперимент, одним из стимулов которого был **герой**; 2) проанализировать результаты с помощью метода семантического гештальта, предложенного Ю.Н. Карауловым; 3) выявить

универсальные и специфические черты в образе героя, отраженного в языковом сознании носителей русской и китайской лингвокультур.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринимается попытка выявить общее и отличающееся в образе героя в представлениях современных русских и китайцев на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента.

Теоретическая значимость работы обусловлена расширением знаний о языковом сознании; на основе сопоставительного анализа выявлено универсальное и уникальное в образе героя у носителей русской и китайской лингвокультур; введен в научный оборот новый экспериментальный материал.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в организации учебной и исследовательской работы студентов в курсах лингвокультурологии, психолингвистики, межкультурной коммуникации и др.

Образы сознания, закреплённые в лингвокультуре представителей разных народов, являются значимым компонентом образа мира, под которым психологи понимают «целостную, многоуровневую систему представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности» [7, с. 241]. Исследование языкового сознания носителей разных национальных культур помогает лучше узнать особенности менталитета народа, что помогает выстроить парадигму эффективного общения. Представления об образе героя в двух лингвокультурах также представляют интерес, особенно в связи с последними мировыми событиями, когда героями часто становятся мирные люди (например, врачи во время пандемии).

Методы

В качестве метода исследования был выбран свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 500 китайских и русских студентов в возрасте 18-30 лет, мужского и женского пола, обучающихся в Южно-Уральском государственном университете и Челябинском государственном университете. Респондентам было предложено написать первое слово, которое

пришло в голову на ряд стимулов, среди которых был и стимул **герой**. Полученные ассоциативные поля к стимулу **герой** на русском и китайском языках анализировались с использованием семантического гештальта, предложенного Ю.Н. Карауловым [8], в результате чего были выделены группы **КТО, ЧТО, КАКОЙ, ЧТО ДЕЛАЕТ, ГДЕ и ДРУГИЕ**.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим группы, выделенные в ассоциативных полях на русском и китайском языках к стимулу **герой**.

Группа **КТО** оказалась самой большой, она включает 65,2 % реакций китайских респондентов и 40,4 % – русских. Это не случайно и связано с самим стимулом (герой, по мнению многих респондентов, это в первую очередь человек).

Интересно, что китайские респонденты в качестве реакций писали личные имена конкретных людей, а русские наряду с личными давали большое количество нарицательных существительных. Большое количество персоналий у китайских респондентов может быть объяснено образовательной парадигмой в Китае, которая предполагает активное знакомство не просто со страницами героической истории страны, а с конкретными людьми.

Личные имена в группе **КТО** (всего 262), которые назвали китайские участники опроса, можно объединить в следующие группы, расположенные в порядке убывания частоты реакций: 1) солдаты, защищавшие родину в современных войнах; 2) исторические персонажи; 3) люди, внесшие вклад в жизнь и развитие страны или общества; 4) национальные лидеры (председатель партии, президент); 5) люди, совершающие добрые поступки; 6) люди, имеющие достижения в определенной области; 7) первопроходцы.

Таблица №1

Личные имена в группе **КТО, выделенной из ассоциативного поля на стимул *герой***

Солдаты, защищавшие родину	董存瑞 (Дун Цуньжуй) 46; 黄继光 (Хуан Цзигуан) 32;
----------------------------	--

В современных войнах (всего: 122)	刘胡兰 (Лю Хулань) 20; 邱少云 (Цю Шаоюнь) 18; 杨靖宇 (Ян Цзиньюй) 2; 毛岸英 (Мао Аньин); 叶挺 (Е Тин); 项英 (Сян Ин); 郗文华 (Си Вэньхуа)
Имена исторических персонажей (всего: 34)	岳飞 (Юэ Фэй) 10; 花木兰 (Хуа Мулань) 4; 戚继光 (Ци Цигуан) 4; 霍去病 (Хо Цюбин) 3; 曹操 (Цао Цао) 2; 郑成功 (Чжэн Ченгун) 2; 秦始皇 (Цинь Шихуанди); 楚霸王 (Король Восточного Чу); 徐达 (Сюй Да); 刘邦 (Лю Банг); 司马光 (Сыма Гуан); 吕布 (Лу Бу); 荆轲 (Цзин Кэ); 成吉思汗 (Чингисхан); 大禹 (Да Юй)
Внесший вклад в страну или общество (всего: 31)	钟南山 (Чжун Наньшань) 18; 周恩来 (Чжоу Эньлай) 2; 王伟 (Ван Вэй) 2; 王二小 (Ван Эрсяо); 孟起安 (Мэн Цянь); 小雨来 (Шиао Йю Лай); 王海 (Ван Хай); 王进喜 (Ван Цзиньси); 方志敏 (Фан Чжиминь); 钱学森 (Цянь Сюэсэнь); 聂荣臻 (Не Жунчжэнь); 夏明翰 (Ся Минхан)
Национальные лидеры (председатель партии, президент) (всего: 27)	毛泽东 (Мао Цзэдун) 19; 毛泽东主席 (председатель Мао Цзэдун) 3; 习近平 (Си Цзиньпин) 4; 普京 (Путин Владимир Владимирович)
Совершающие добрые поступки (всего: 26)	雷锋 (Лэй Фэн) 22; 屠呦呦 (Ту Юю); 张继先 (Чжан Цзисянь); 赖宁 (Лэй Нин); 任长霞 (Рен Чанся)
Имеющие достижения в определенной области (всего: 14)	袁隆平 (Юань Лунпин) 8; 白求恩 (Бетьюн); 王童语 (Ван Туньюй); 李铁 (Ли Ти); 焦裕禄 (Цзяо Юлу); 邓稼先 (Дэн Цзясян); 张伯礼 (Чжан Боли).
Первопроходцы (всего: 8)	杨利伟 (Ян Ливэй) 4; 陈鹤琴 (Чен Хэцинь); 李文亮 (Ли Вэньлян); 李大钊 (Ли Дачжао); 王亚平 (Ван Япин)

Первую группу составили 122 личных имени, что составляет 37,4 % от всех названных китайскими респондентами личных имён героев. Самое большое количество реакций (46) в группе КТО в китайской аудитории получил Дун Цуньжуй (董存瑞, 1929–1948) – китайский солдат, член Коммунистической партии Китая. Известность Дун Цуньжуй в Китае связана с включением его истории в китайский учебник для начальной школы, где был изображён его подвиг, а также книгой «Дун Цуньжуй», её экранизацией – художественным фильмом «Дун Цуньжуй» (1955, режиссёр Го Вэй), музыкальной драмой «Солдат Герой Дун Цуньжуй», телесериалом «Вперёд, за новый Китай!» (2009). Подвиг этого популярного в Китае героя состоял в том, что он подорвал себя вместе с врагами, чтобы уничтожить гоминьдановский бункер. В книге «Дун Цуньжуй» этот поступок описывается так: «董存瑞手举炸药包, 向战友高喊: “为了新中国, 前进!”

伴随着惊天动地的爆炸声, 桥形碉堡被炸得粉碎。董存瑞壮烈牺牲了, 为了祖国和人民, 为了共产主义事业, 他实践了自己的诺言, 他的英雄形象, 激励着战友们冲锋陷阵, 激励着后代继承他的遗志, 为振兴祖国的伟大事业不断地奋斗, 奋斗!» («Дунг Цуньжуй держал в руке взрывчатку и кричал своим товарищам: «Вперед, к Новому Китаю!» От оглушительного взрыва бункер в форме моста разлетелся на куски. Дунг Цуньжуй погиб героической смертью. Ради родины, народа и дела коммунизма он выполнил свое обещание. Его героический образ вдохновил его товарищей броситься в бой и вдохновил будущие поколения продолжать борьбу за великое дело возрождения Родины!»)¹¹

Другие наиболее распространённые реакции китайских респондентов также выражены именами собственными и указывают на героев войн: Хуан Цзигуан (黄继光) (32), Лю Хулань (刘胡兰) (20), Цю Шаоюнь (邱少云) (18) и др. Это говорит о закреплении в представлениях китайцев того, что герои, в первую очередь, проявляются в ходе войн, среди защитников своей земли.

¹¹ Перевод здесь и далее наш. Ян Цзинь.

Показательно, что личности, названные китайскими молодыми людьми, были членами Коммунистической партии Китая и остались в истории как люди, совершившие подвиг во имя страны, народа и партии, и их известность в Китае сохраняется до сих пор, их истории включены в учебники для начальной школы в Китае.

Помимо имен воинов, защищавших Родину, наибольшая доля приходится на исторические личности. Например, 岳飞 (Юэ Фэй). В 1126 году на Сунскую империю напали войска чжурчжэней, обитателей маньчжурской тайги, недавно основавших империю Цзинь на севере Китая. В этой войне Юэ Фэй проявил выдающиеся военные таланты: он управлял армией, установив четкие правила, за соблюдение которых вручались награды, а за нарушения следовали наказания, несмотря на строгую дисциплину, он был внимателен к людям и подавал личный пример. В династийной хронике «Сун-ши» сохранились слова Юэ Фэя: “冻死不拆屋，饿死不掳掠”。 (*Даже если наши солдаты замерзнут, нельзя разрушать дома людей, и даже если умрут от голода, нельзя грабить людей*). В Китае имя Юэ Фэя стало синонимом верности и патриотизма, в китайской лингвокультуре есть фразеологизм: 精忠报国 (*Делать всё возможное и идти на любые жертвы ради своей страны*), который связан с личностью Юэ Фэя, известного генерала династии Южная Сун, сражавшегося против чжурчжэней. Он запомнился как человек смелый, преданный своей стране и жертвующий всем ради нее. В январе 1142 года 39-летний Юэ Фэй был убит по обвинению в «измене». В наше время Юэ Фэй является национальным героем Китая, его история появилась в учебниках для начальной школы.

Среди реакций есть 雷锋 (Лэй Фэн, который с 18 декабря 1940 г. по 15 августа 1962 г. был членом Коммунистической партии Китая). Он известен самоотверженной борьбой за коммунизм; верностью партии и народу, самопожертвованием ради общества и преданностью делу искреннего служения народу. Историю Лэй Фэна также можно прочитать в учебниках для начальной школы.

Для русских респондентов наиболее актуальным именем героя (20 ответов, 9,9 %) оказалось имя Юрия Гагарина – первого космонавта. Этот же ответ был и наиболее распространённой реакцией в группе КТО. Другие личные имена встречаются среди реакций как единичные. Остальные распространённые реакции были представлены именами нарицательными: *спаситель* (17), *человек* (10), *участник Великой Отечественной войны* (9), *защитник* (9), *человек, совершивший подвиг* (8), *герой войны* (7), *солдат* (7). Как видим, среди наиболее значимых для русской молодёжи реакций на стимул **герой** количественно преобладают наименования героев войны, причем как солдат, так и мирных жителей (Великой Отечественной войны), также наименования, косвенно указывающие на эти исторические события. Сюда, по нашему мнению, можно отнести реакции: *участник спецоперации* (5); *ветеран* (3), *победитель* (3), *Иван Кожедуб, участник Великой Отечественной войны, защитник; человек, совершивший подвиг; герой войны, солдат, тот, кто блокаду выдержал, Гастелло* (1). Как видим, данные реакции указывают в настоящий момент не только на героев применительно к войнам, случившимся в прежние исторические периоды, но и на героев военных конфликтов последнего времени.

В группе реакций ЧТО русскими респондентами дано гораздо больше, чем китайскими, ответов, прямо или опосредовано указывающих на героизм военных: *война* (18), *защита* (11), *мужество* (9), *совершивший поступок* (9); *войны* (7), *победа* (5) и др. Для китайских респондентов в этой группе наиболее значимыми оказались (*抗美援朝*) (*движение за сопротивление американской агрессии и за оказание помощи корейскому народу*) (11), затем наименования различных отвлечённых понятий, явлений, связанных с героями, например, *уважение* (*致敬*) (4), *существование* (*存在*) (3) и др.

В группе реакций КАКОЙ респондентами в обеих лингвокультурах обозначены признаки, характеризующие героев, их род занятий или личные качества, наиболее важные для них. Чаще такие реакции встречались у русских: *храбрый* (9), *бесстрашный* (7), *военный* (7), *отважный* (7), *мужественный* (6),

самоотверженный (3), *смелый* (2), *первый* (2), *скромный* (2), *преодолевший* (2), *безвозмездный* (2). Среди реакций китайских участников опроса наиболее частотные в этой группе: *великий* (伟大) (7), *бескорыстный* (无私) (4), *самоотверженный* (奋不顾身) (2). Как видим, в обеих культурах героев наделяют качеством самоотверженности – способности пожертвовать личными интересами во имя других и бескорыстия – способности к совершению значимых поступков не из материальных соображений. Для представителей русской культуры, кроме того, очень важно такое качество героя, как бесстрашие, которое представлено несколькими вариантами: *храбрый*, *бесстрашный*, *отважный*, *смелый*. Можно отметить и то, что в русской лингвокультуре героизм чаще всего проявляют солдаты и офицеры (*военный*).

Группа ЧТО ДЕЛАЕТ отражает представления русских и китайцев о том, чем именно занят герой, почему, на основании каких действий, поступков он становится героем. Среди ответов китайских участников опроса наиболее распространёнными реакциями являются: *служит людям* (为人民服务) (17), *жертвует своими интересами ради других* (舍己为人) (11), *любит Родину* (爱国) (9), *защищает страну* (保家卫国) (9), *вносит вклад* (奉献) (5). Русские респонденты чаще всего отвечали так: *совершает подвиг* (7), *спасает* (7). Данные ответы демонстрируют весьма значительные отличия. В образе мира китайцев важно не то, какой поступок совершает герой, а то, зачем и ради чего (кого) он действует. Объектами героизма в понимании китайцев выступают люди и страна, именно ради их блага герой становится героем. Для представителей русской культуры важно точное указание самого действия героя, указание на то, что он делает, а не на его цель.

Группа ГДЕ включает наименьшее количество ответов; приведём их полностью. Русские респонденты ответили: *в Одессе* (2), *в душе* (2), *в Атлантиде* (1), китайские – *в Ляонине* (辽宁) (1). Это единичные ответы, которые нельзя считать в какой-то степени показательными, хотя они могут

указывать на конкретные события, например, 2 мая 2014 года в Одессе случилась трагедия в «Доме профсоюзов», о которой помнят в России.

В группе ДРУГИЕ много реакций, которые показывают, что респонденты не верят в существование героя. Например, в китайской лингвокультуре – 无 (нет) 5, в русской лингвокультуре – *нет таких (3); нет (2); за; не всегда герой.*

Заключение

Сопоставительный анализ ассоциативных полей, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента с носителями русской и китайской лингвокультур позволил выделить универсальное и специфическое в образе героя, закреплённом в языковом сознании респондентов. Так, мы выявили, что в русской и китайской лингвокультурах герой – это, прежде всего, *человек/военный*, защищающий свою родину от врага на войне, причём для носителей русской культуры совершение подвига именно на войне более значимо, чем для носителей китайской культуры. Отличия состоят также в том, что для китайцев подвиг героя связан не только с защитой родины и народа, но и с прославлением идеалов коммунистической партии. Кроме того, стоит отметить стратегии реагирования, больше всего реакций было в группе КТО, но при этом носители китайской лингвокультуры называли имена конкретных людей, а носители русской лингвокультуры чаще проявляли реакции, которые содержали общие качества или описание героя. Оба народа ценят в герое такое качество, как бескорыстие, но для носителей русской лингвокультуры ещё важнее бесстрашие.

Результаты работы имеют теоретическое и практическое значение, поскольку она относится к актуальным сегодня сопоставительным исследованиям национально-культурной специфики образов мира носителей разных лингвокультур. Исследование этой области позволяет повысить эффективность межкультурного взаимодействия и предупредить непонимание и конфликты.

Перспективы исследования состоят в дальнейшем анализе образа героя в языковом сознании носителей русской и китайской лингвокультур. При

анализе полученных ассоциативных полей планируется привлечь мнение экспертов, а также данные других гуманитарных наук (истории, социологии, политологии и др.) для интерпретации полученных данных.

© Ян Цзинь, Харченко Е.В., 2024

Список источников

1. Бай Ю., Желтухина М.Р. Дружба как рефлексия ценности в китайских и русских афоризмах: опыт электронного обучения лингвокультурным концептам. Русистика. 2020. – Том 18 (1). – С. 54-68.
2. Небера М.В. Аксиологическая доминанта "семья": специфика представления в лингводидактическом дискурсе (на материале учебников по русскому языку как иностранному). Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. – Том 1 (225). – С. 32-940.
3. Ван Г. Ценности культурных миров в русских и китайских сказках. Вестник Томского государственного университета. История. 2019; 58. – С. 137-144.
4. Ян Цзинь. Образ героя в русской и китайской лингвокультурах (на материале китайско- и русскоязычных пословиц и поговорок). Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2022. – Том 19(4). – С. 85-90.
5. Тун Д. Китайские фольклорные сказания как культурное сокровище нации. Обсерватория культуры. 2020. Том 17(4). – С. 438-446.
6. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Москва: Политиздат, 1990.
7. Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The Measurement of Meaning. Urana, 1957.
8. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи. Языковое сознание и образ мира: сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. Москва: Институт языкознания РАН, 2000. – С. 191-206.
9. Петривняя И.В. Образ мира и его ценности в индивидуальном восприятии человека. Вестник Гуманитарного института. 2015. – Том 1 (15). – С. 5-8.
10. Крылова М.Н. Особенности культурного менталитета современного студента (на основе анализа языка студента). Актуальные направления воспитательной работы университета (опыт Донского ГАУ): монография; под. общ. ред. Е.С. Масловой. Персиановский: ДГАУ, 2016. – С. 107-125.
11. 董存瑞 / 赵刚主编. — 北京 : 中国民主法制出版社, (红色经典系列) 2013.8 - 176页 (Донг Цунруй / Главный редактор Чжао Ган. – Пекин: Китайская демократия и правовая пресса, (Red Classic Series) 2013. – №. 8. – 176 с.)

References

1. Bai Yu., Zheltukhina M.R. Druzhba kak refleksiia tsennosti v kitaiskikh i russkikh aforizmax: opyt elektronnoho obucheniia lingvokul'turnym kontseptam. [Friendship as a reflection of value in Chinese and Russian aphorisms: the experience of e-learning linguocultural concepts.] Russian studies. 2020. – Volume 18 (1). – Pp. 54-68.
2. Nebera M.V. Aksiologicheskaiia dominanta "sem'ia": spetsifika predstavleniia v lingvodidakticheskom diskurse (na materiale uchebnikov po russkomu iazyku kak inostrannomu). [Axiological dominant “family”: specificity of representation in linguodidactic discourse (based on textbooks on Russian as a foreign language).] Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2023. – Volume 1 (225). – Pp. 32-940.

3. Wang G. Tsennosti kul'turnykh mirov v russkikh i kitaiskikh skazkakh. [Values of cultural worlds in Russian and Chinese fairy tales.] Bulletin of Tomsk State University. Story. 2019; 58. – Pp. 137-144.
4. Yang Jin. Obraz geroia v russkoi i kitaiskoi lingvokul'turakh (na materiale kitaisko- i russkoiazыchnykh poslovits i pogovorok). [The image of a hero in Russian and Chinese linguistic cultures (based on Chinese and Russian-language proverbs and sayings).] Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics. 2022. – Volume 19(4). – Pp. 85-90.
5. Tong D. Kitaiskie fol'klornye skazaniia kak kul'turnoe sokrovishche natsii. [Chinese folklore tales as a cultural treasure of the nation.] Observatory of Culture. 2020. Volume 17(4). – Pp. 438-446.
6. Psikhologiiia. Slovar' [Psychology. Dictionary] / General ed. A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. Moscow: Politizdat, 1990.
7. Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The Measurement of Meaning. Urana, 1957.
8. Karaulov Yu.N. Pokazateli natsional'nogo mentaliteta v assotsiativno-verbal'noi tsepi. [Indicators of national mentality in the associative-verbal chain.] Linguistic consciousness and the image of the world: collection of articles / Rep. ed. N.V. Ufimtseva. Moscow: Institute of Linguistics RAS, 2000. – Pp. 191-206.
9. Petrivnyaya I.V. Obraz mira i ego tsennosti v individual'nom vospriiatii cheloveka. [The image of the world and its values in individual human perception.] Bulletin of the Humanitarian Institute. 2015. – Volume 1 (15). – Pp. 5-8.
10. Krylova M.N. Osobennosti kul'turnogo mentaliteta sovremennogo studenta (na osnove analiza iazyka studenta). [Features of the cultural mentality of a modern student (based on an analysis of the student's language).] Current directions of educational work of the university (experience of Don State Agrarian University): monograph; under. ed. E.S. Maslova. Persianovsky: DSAU, 2016. – Pp. 107-125.
11. 董存瑞 / 赵刚主编. — 北京 : 中国民主法制出版社, (红色经典系列) 2013.8 -176页 (Dong Conrui / Chief Editor Zhao Gang. - Beijing: Chinese Democracy and Legal Press, (Red Classic Series) 2013. – No. 8. – 176 p.)

Ян Цзинь	Южно-Уральский государственный университет, Челябинск 1114348807@qq.com
Yang Jin	South ural state university, Chelyabinsk 1114348807@qq.com
Харченко Елена Владимировна	доктор филологических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск kharchenkoev@susu.ru
Kharchenko Elena Vladimirovna	doctor of philology, professor, South ural state university, Chelyabinsk kharchenkoev@susu.ru